

По итогам испытания мечты одних будут разрушены, тогда как другие воспарят над своими соперниками.

Чтобы войти во внешний круг учеников школы мечников Великой Ся даже в качестве прислуги, нужно иметь хотя бы тройной корень духа. А тройной корень духа — не то, чего требуют остальные школы боевых искусств. Ученики с таким корнем совершенствуются гораздо медленнее, чем те, у кого корень двойной. Даже при огромных вложениях остаётся неизвестным, смогут ли они преодолеть уровень очищения ци при жизни.

После проверки почти дюжины претендентов выяснилось, что кроме нескольких человек с рудиментарным тройным или даже четверным корнем, у остальных его вообще нет.

И вдруг!

Парнишка в конопляных лохмотьях из соседней с Ли Гуаньци очереди коснулся хрустального шара. Шар испустил ослепительный золотистый свет с голубым ореолом.

Ученик, проводивший испытание, не сдержав улыбки, воскликнул:

— Ли Ню тринадцати лет от роду, истинный духовный корень Металл-Вода! Он может присоединиться к ученикам Пика Небесного Металла или Небесной Воды. С сегодняшнего дня Ли Ню официально становится учеником внешнего круга школы мечников Великой Ся, а его родители получают вознаграждение в размере ста монет золотом и серебром.

Наконец-то появился ученик с двойным корнем духа! Его стихии — Металл и Вода. То есть его духовная энергия обладает свойствами металла и воды с главенством стихии Металла.

На наблюдательной платформе человек в золотистом одеянии повернулся к старейшине Пика Небесной Воды и с улыбкой спросил:

— Старейшина Лань, почему бы нам не пригласить этого ученика на Пик Небесного Металла? Он не похож на совершенствующуюся. Давайте привлечём внимание.

— Мэн Линьхай! Ладно, пятьсот духовных камней.

Проворчала старейшина в льдисто-голубом одеянии. Мэн Линьхай, старейшина Пика Небесного Металла, взмахнул рукой, откуда-то вылетел кошель.

— Вот. Старейшина Лань, не желаете сделать скидку? По-дружески? Всё-таки все мы из одной школы, а? Ха-ха.

Пока они обменивались улыбками, кто-то прошептал:

— Интересно, у скольких соискателей в этом году обнаружится духовный корень?

Он ещё не договорил, когда другой человек ответил:

— Трудно предугадать. Духовный корень небесного уровня просто так не возникает. Хорошо, если найдётся несколько истинных корней. Найти хотя бы один корень небесного уровня, всё равно что найти иголку в стоге сена.

— Эх... найдутся ли в этом году те, кого можно взять в ученики, хоть двое-трое? — сокрушённо вздохнул старейшина Пика Небесного Древа. — Почему носителей духовного корня со стихией Древа так мало?

Его болтовня вывела из себя старейшину, до сих пор пребывавшего в глубокой задумчивости. Он открыл глаза и, ткнув пальцем в старейшину Пика Небесного Древа, возмутился:

— И вы ещё жалуетесь? В прошлый раз ваш Пик Небесного Древа получил целых двенадцать учеников. А с тех пор, как учеников брал мой Пик Небесного Грома, прошло три года. Три года! Вы хоть догадываетесь, чем я занимался все эти три года?

Ли Гуаньци с любопытством слушал перепалку старейшин на парящей платформе. Один худой старик казался особенно взволнованным...

Ученика Ли Ню внезапно захлестнули чувства: на глазах выступили слёзы, он не сдержался и рухнул на колени, расплакавшись. Он и подумать не мог, что однажды поступит в школу бессмертных и получит возможность совершенствоваться! Его увёл ученик в облачении. При этом Ли Гуаньци успел заметить, что нагрудный знак ученика несколько отличается от того, который обычно носят во внешнем круге: могучая гора, представляющая Пик Небесного Металла.

Вскоре над толпой отовсюду засверкали ослепительные вспышки. Учеников с истинным духовным корнем было довольно много. Среди них оказалась юная девушка, с двойным корнем: Вода и Дерево с главенством Древа.

Старейшина Пика Небесного Древа внезапно вскочил и громко прокричал:

— Никто не смеет соперничать со мной за эту ученицу! Её принимает Пик Небесного Древа!

Лань Хи простёрла свою нефритово-белую руку и с улыбкой сказала:

— Пять сотен без надбавок.

Старейшина Пика Небесного Древа достал кошель и неохотно бросил его старейшине Лань Хи.

Та, прищурившись, заглянула внутрь и снова улыбнулась:

— Ах, эти духовные камни такие лёгкие деньги. Я ничего не сделала, но у меня уже тысяча.

Остальным нечего было сказать, и ученица отправилась напрямик во внутренний круг школы Небесного Древа.

Вдруг в толпе поднялась суматоха: хрустальный шар в руках одного юноши вспыхнул невероятно ослепительным золотым сиянием! Казалось, свет достал до неба, ярко осветив старейшин восьми пиков на наблюдательной платформе.

— Духовный корень небесного уровня! Стихия Металл!

Юноша как будто знал, что так и будет: ни тени удивления. Старейшина Пика Небесного Металла расплылся в улыбке, по лицу пробежала сеть глубоких морщин. Он стремительно подошёл к юноше и, расхохотавшись, громко провозгласил:

— Впечатляет, молодой человек! Духовный корень небесного уровня! Как тебя зовут?

Одетый в белое юноша, с чёткими чертами лица и тонковатыми губами, несмотря на свою красоту, производил несколько неприятное впечатление. Он почтительно поклонился старейшине, оглянулся на Ли Гуаньци и с блуждающей насмешливой улыбкой негромко ответил:

— Старейшина, меня зовут... Чжао Юаньлинь!

Ли Гуаньци вздрогнул. Улыбка Чжао Юаньлиня стала ещё насмешливее.

— Очень хорошо! — с довольным видом отозвался Мэн Линьхай. — Ты присоединишься к моей школе Небесного Металла и официально станешь учеником её внутреннего круга. Я даже могу назначить тебя своим старшим учеником. Как тебе?

Мэн Линьхай, совершенствующийся на стадии формирования золотого ядра, имел полное право взять его в ученики, но Чжао Юаньлинь был слишком горд. Ничтожный старейшина Пика Небесного Металла, достигший лишь этого уровня, не мог его заинтересовать. Его целью было стать учеником мастера Пика Небесного Металла. Так что он только слегка улыбнулся и промолчал. Старейшина тоже улыбнулся и не стал заострять на этом внимание, понимая, что юным гениям свойственна заносчивость. А заинтересует ли их мастер, дело другое.

Видя, что Чжао Юаньлинь не торопится уходить, Мэн Линьхай поинтересовался:

— Что? Ты хочешь остаться?

Глаза Чжао Юаньлиня сверкнули, и он громко ответил:

— Конечно. Тут есть человек из моего родного селения, и я хочу на него посмотреть.

Мэн Линьхай не придавал этому значения, решив, что они просто земляки, желающие присмотреть друг за другом в школе — ничего необычного.

— О? У вас хорошие отношения?

Однако ответ Чжао Юаньлиня был как камень, брошенный в тихие воды. Камень, от которого всё озеро покрылось рябью.

— Мне просто любопытно, примет ли школа мечников Великой Ся такого как он. Продавшего жизнь собственной сестры за десять медяков. Я с ним незнаком.

Его слова заставили всех старейшин нахмуриться. Вскоре их неудовольствие сменилось яростью. Если тот, о ком говорят, действительно таков, каким бы талантливым он ни был, школа никогда его не примет!

Это привело учеников, ещё не прошедших испытание, в смятение.

<http://tl.rulate.ru/book/98242/3382032>